

Юэ Чжоу говорила весьма убедительно, и Гу Лянвэй, слушая её, непрерывно кивала. Она смотрела на Юэ Чжоу, которая сосредоточенно размышляла, её глаза сияли, и ей казалось, что это действительно совпадение. Если бы она не привела сюда Юэ Чжоу или не указала на наёмника с хорошей физической подготовкой для поиска механизма, все усилия были бы напрасны.

Когда Юэ Чжоу сосредоточенно думала, она полностью отключалась от всего вокруг. Она внимательно слушала доносящуюся из-за стены древнюю детскую песенку, стараясь разобрать её мелодию. Современные люди часто стремятся ускорить развитие своих детей, и почти ни один ребёнок не избегает влияния различных кружков. В детстве Юэ Чжоу также посещала занятия по фортепиано, и тогда она действительно преуспевала, достигнув к юному возрасту уровня шестого класса. Однако она не смогла сохранить интерес, и за несколько дней до экзамена её внимание переключилось на что-то другое. Родители не стали настаивать, считая, что главное — чтобы ребёнок был счастлив, и больше не заставляли её заниматься. Таким образом, этот талант был заброшен. Позже, в университете, видя, что у других студентов есть различные увлечения, Юэ Чжоу тоже немного завидовала и думала возобновить занятия фортепиано, но, когда она снова села за инструмент, поняла, что её уровень игры уже далеко не такой, как в детстве. Кроме того, из-за напряжённой учёбы она оставила эту затею.

Но определить мелодию для Юэ Чжоу всё же было довольно просто. К тому же она увлекалась историей и знала кое-что о древних музыкальных инструментах. В древности не было такой сложной музыкальной системы, и мелодии обычно основывались на тонах текста. Юэ Чжоу внимательно слушала эту завораживающую детскую песенку, которая чуть не загипнотизировала её, и, обернувшись, увидела, что Гу Лянвэй не отрываясь смотрит на неё.

— Ты... ты на меня что смотришь? — удивилась Юэ Чжоу, забыв, что хотела сказать.

— Ты выглядишь очень красивой, когда сосредоточена, — улыбнулась Гу Лянвэй, прямо и открыто сказав:

— Твои глаза сияют, как будто в них звёзды.

— А? О... — неожиданно услышав такие поэтичные слова от Гу Лянвэй, Юэ Чжоу немного смутилась. Она кашлянула, чтобы привести себя в порядок, и сказала:

— Я разобрала мелодию.

Гу Лянвэй кивнула, словно это не было для неё неожиданностью.

— Если здесь есть ловушки, то какие? — с напряжением спросила Юэ Чжоу.

— Их может быть много, — указала Гу Лянвэй на потолок:

— Сверху может посыпаться песок или упасть огромный камень.

Она указала на пол:

— Земля может внезапно разверзнуться, и внизу окажутся острые мечи.

Другими словами, если механизм будет активирован неправильно, смерть будет мучительной, какой бы она ни была.

— Ты мне веришь? — пристально посмотрела Юэ Чжоу на Гу Лянвэй, пытаясь уловить

малейшие изменения в её выражении лица. Если бы Гу Лянвэй показала хоть каплю сомнения, она бы уговорила её вернуться одной, оставив её саму активировать механизм.

— А ты мне веришь? — в ответ спросила Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу, конечно, верила, иначе она бы не пошла с Гу Лянвэй искать этот механизм.

Вопрос Гу Лянвэй уже был лучшим ответом.

Хотя они знали друг друга всего несколько дней, каждый день они находились на грани жизни и смерти, и, незаметно для себя, между ними возникла связь, позволяющая им доверять друг другу свои жизни.

Чувство, что кто-то доверяет тебе свою жизнь, тронуло Юэ Чжоу.

Она с покрасневшими глазами глубоко вздохнула, сильно кивнула и, сдерживая слёзы, сказала:

— Хорошо, если механизм сработает неправильно, тебе останется только винить меня внизу.

Гу Лянвэй легко улыбнулась.

Вдалеке, в погребальном коридоре, остальные члены археологической группы с напряжением наблюдали за Юэ Чжоу и Гу Лянвэй, стоящими в конце коридора, не зная, с какой сложной ситуацией они столкнулись. Тем временем Се Чунь, избегая остальных членов группы, подозвала двух выживших наёмников в угол и тихо обсудила с ними что-то.

— Эта Гу Лянвэй, я давно подозревала её личность. Оказывается, она — потомок Сэлин! — сквозь зубы произнесла Се Чунь. — И более того, она из рода Гу!

— Что?! — два наёмника были потрясены. — Неудивительно, что она так хорошо владеет боевыми искусствами!

— Я думала, что потомки Сэлин уже вымерли!

— Очевидно, нет, — усмехнулась Се Чунь, доставая из сумки браслет из чёрного железа и взвешивая его в руке. — Но скоро они вымрут.

Два наёмника крепче сжали свои винтовки, и их взгляды, полные злобы, устремились на Гу Лянвэй в конце коридора.

Теперь всё зависело от активации механизма.

Увидев, что Гу Лянвэй так доверяет ей, Юэ Чжоу сразу почувствовала уверенность. Гу Лянвэй подсвечивала фонариком бьяньчжуны, а Юэ Чжоу осторожно нажимала на механизм. Когда она нажала первую кнопку, обе затаили дыхание. Они ждали две секунды, готовясь к тому, что сверху посыплется песок или пол разверзнётся, но в коридоре оставалось всё спокойно. Детская песенка продолжала звучать, и это означало, что они не ошиблись, что они всё ещё живы.

Они посмотрели друг на друга и одновременно выдохнули с облегчением.

— Продолжай, — сказала Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу кивнула.

Верхний ряд бьяньчжунов был слишком маленьким, а сами они расположены слишком близко друг к другу, поэтому Юэ Чжоу, находясь под огромным давлением, нажимала каждую кнопку с предельной осторожностью. Честно говоря, нажимая каждую кнопку, она была готова к худшему. Но по мере того как бьяньчжуны активировались, песенка продолжала звучать, и никаких ловушек не появлялось, что означало, что Юэ Чжоу всё делала правильно.

Но делать правильные выборы легко, а продолжать делать их всё время — уже сложно, особенно когда большинство выборов уже правильные. Ошибка в этот момент была бы особенно досадной.

После нажатия нескольких бьяньчжунов, даже несмотря на зловещую песенку и холод подземелья, на лбу Юэ Чжоу выступили капельки пота. Но она была полностью сосредоточена на этих трёх рядах бьяньчжунов, боясь, что её мысли собьются, и не могла даже поднять голову, чтобы вытереть пот. Гу Лянвэй мягко подняла руку и стёрла пот, который уже почти стекал на ресницы Юэ Чжоу.

— Не нервничай, глубоко дыши, — тихо прошептала Гу Лянвэй на ухо Юэ Чжоу.

Гу Лянвэй всегда была спокойной и уверенной, словно всё было под её контролем, и это придавало окружающим смелости. Юэ Чжоу глубоко вдохнула, сглотнула и, успокоившись, продолжила нажимать бьяньчжуны. Механизм не срабатывал, и это было хорошо, означало, что она всё делала правильно.

Но когда её палец завис над последним бьяньчжуном, она дрожала и не могла нажать.

Это был последний тон.

Но кто мог быть уверен, что после нажатия этой кнопки их ждёт открытая дверь, а не очередная ловушка? Гробница Инь была полна опасностей, и механизмы в ней были связаны друг с другом. Разве владелец гробницы был бы настолько добр, чтобы позволить им легко войти в погребальную камеру?

В момент, когда речь идёт о жизни и смерти, проявляется истинная природа человека. Юэ Чжоу продержалась до сих пор, и это уже было неплохо.

Но, нажав последний бьяньчжун, они могли встретить либо жизнь, либо смерть, и никто не знал, что их ждёт.

Поэтому у Юэ Чжоу не хватало смелости нажать.

— Не бойся, я здесь, — встала позади Юэ Чжоу Гу Лянвэй, обняв её сзади и накрыв её пальцы своей рукой.

Из-за сильного напряжения тело Юэ Чжоу было холодным, без единого признака тепла, а её дрожащие пальцы были ледяными. Гу Лянвэй дала ей немного тепла, и, инстинктивно, Юэ Чжоу повернула голову к Гу Лянвэй, и её мягкие губы коснулись щеки Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу замерла.

— Ты же говорила, что ты мне обязана жизнью, так что нечего бояться, правда? — улыбнулась Гу Лянвэй, глядя на Юэ Чжоу.

У Юэ Чжоу покраснели глаза, и слёзы неожиданно потекли по её лицу.

Кажется... так и есть.

Это не так уж страшно.

Она обязана Гу Лянвэй жизнью, так что просто отдаст её.

К тому же умереть вместе с Гу Лянвэй не так уж плохо.

Просто... просто...

Кто сказал, что это будет легко?!

Она сказала родителям, что это просто поход за гробницей, что она вернётся через две недели, но как только она вошла в Лес Шэцун, связь с родителями прервалась. Ся Цзинлань завидовала, что она сможет заработать кредиты, участвуя в археологической группе, но эти кредиты... разве они стоят жизни?! Если бы она могла выбрать снова, она бы предпочла сменить специальность и не заниматься археологией!

Она ещё... ещё не нажилась!!!

Она ещё не хочет умирать!

Видя, как Юэ Чжоу молча плачет, как обиженный кролик, Гу Лянвэй крепче обняла её, пытаясь дать ей немного сил.

<http://bllate.org/book/16246/1461342>